

АДДИКЦИЯ КАК ФЕНОМЕН НЕСВОБОДЫ

С. Н. Жеребцов,

кандидат психологических наук, доцент, Институт психологии, БГПУ

По своей этимологии слово «зависимость» означает ситуацию, когда человек висит. И даже если мы опираемся на прямой смысл этого слова, то замечаем, что висящий человек – образ, во многих отношениях далёкий от свободы, у такого человека возможности весьма ограничены. И переносный смысл слова (зависеть от чьей-либо воли) также указывает на невозможность человека распоряжаться собой, поскольку им распоряжается кто-то. Зависимость – это когда нет твёрдой опоры, человек в подвешенном состоянии колеблется, он шаток. Возникает вопрос: в психологическом плане что даёт человеку твёрдую опору в его жизни, что преодолевает его зависимость? Наш ответ неоригинальный, но в то же время далеко не всеми специалистами поддерживаемый и нуждающийся в обосновании: сознание служит органом свободы в целом, а также органом профилактики и преодоления зависимости.

Любая зависимость искажает и уменьшает интенсивность осознанности, устраняет саму необходимость использования сознания. Человек вначале перестаёт контролировать, например, частоту приёма и количество алкоголя, а затем снижение осознанности распространяется на всю жизнь. Постепенно сознание алкоголика превращается в орган, обслуживающий одну единственную потребность – потребность в алкоголе. С этим изменением сознания необходимо связывать известную деформацию личности алкоголика (как и любого другого зависимого человека).

И именно с реабилитацией сознания в жизни зависимого человека необходимо связывать его излечение. Здесь важна адекватная картина генеза сознания.

Сознание не даётся в одночасье. Оно имеет логику своего генезиса и связано первоначально с речевым, а затем с понятийным мышлением. Сознание потому важно в проблеме зависимости, что характеризуется признаком овладения – понимания и распоряжения собой – со всеми феноменами внутреннего мира, привычками и зависимостями. В ши-

роком контексте человек зависит от множества объектов – предметов его потребностей и смыслов. Овладеть зависимостью – значит понять её так, как любой феномен внутреннего и внешнего мира, занять позицию по отношению к ней, которая вырастает из жизненной позиции, определяемой решением вопроса о смысле жизни. Сознание как орган свободы – источник субъектности. В.В. Знаков выделяет четыре критерия субъектности, отражающих этапы её развития: выделение с помощью слов значимых людей, предметов, событий; выделение объектов в обобщенной форме на основе понятий; осознание совершаемых поступков как свободных и ответственных нравственных деяний; развитость навыков самопознания и рефлексии. Рефлексирующий человек с помощью понятий определяется в жизни, он ориентируется в ней и при условии признания ценности своей жизни может создавать поведенческие системы, встраивать их в образ своей жизни (например, жить с потребностью в алкоголе, но без алкоголя).

С точки зрения культурно-исторической теории человек формирует и развивает сознание потому, что им движет аффект, который невозможно удовлетворить здесь и сейчас. Аффект можно рассматривать как стремление к полноте жизни, расширению пространства переживания (у Л.С. Выготского аффект – не просто эмоциональная вспышка, но целостная мотивационно-эмотивная тенденция). Если человек как-либо фиксирует (обозначает) эту тенденцию, этот аффект, он, как и индеец с узелком на память, в этом знаке концентрирует многие свои психологические феномены, связанные с реализацией аффекта. Более того, он может отстранённо (с позиции этого знака) обзирать эти феномены, они становятся локализованными, ограниченными, осознаваемыми и управляемыми.

Но есть различные способы обозначения, обобщения, ограничения. Есть различные системы значений, которые развиваются и в культуре, и на жизненном пути отдельной личности. Более того, человек оперирует многими системами значений, с помощью которых он конструирует различные смысловые реальности. Он способен занять позицию «над» любой семиотической системой. На наш взгляд в этом и заключается *психологическая сущность субъектности личности – в способности обзирать одну систему значений (и связанную с ней смысловую систему) с позиции другой системы значений*. В этом состоит суть трактовки Л.С. Выготским сознания как динамической смысловой системы. Когда есть гибкость в выстраивании смысловых систем, то смысловая система, связанная с зависимостью, становится

«одной из». Другие смысловые системы, которые возможно актуализировать в работе с психологом, служат отправными системами координат, пространствами жизни, обнадёживающими и дающими энергию.

Характер смысловой реальности, характер переживаний человека и характер его самоуправления зависят от культурно специфичных систем значений, лежащих в основе осмысления мира и себя. Степень обобщённости знака, способность знака быть понятием, отражает степень свободы человека от наличной (частной, видимой) ситуации. Степень обобщённости тех систем значений, которые использует зависимый человек, характеризуют его возможности овладения своей зависимостью.

Но: знак для себя – это, изначально, знак как средство влияния на другого. В знаке сконцентрировано не только индивидуально-личностное содержание, но и социотипическое, разделяемое группой людей. Знак коммуникативен и аутокоммуникативен. Он – средство общения, обобщения, рефлексии и переживания. Не случайно Л.С. Выготский повторял: каково общение, таково и обобщение. Обобщённое представление реальности – это план сознания, план ирреального. *Переживание в нашей трактовке будет выступать процессом соотнесения реального и ирреального, действительного и возможного*, когда аффект означает и становится понимаемым, когда для него определяется предмет и условия удовлетворения. Действительно, у культурно вооружённой личности отдельные эмоции и реакции, будучи означенными, становятся переживанием – «единством аффекта и интеллекта». Работа с зависимостью – это по сути актуализация жизнеутверждающих переживаний, актуализация субъектности, благодаря которой жизнь выступает как «мне принадлежащий» феномен.

Принципиально важна не тематическая направленность системы значений (например, научная сфера, сфера профессиональной деятельности), а её обобщающая роль, способность знака становиться понятием. Любое понятие – это орган осознания, отвлечения от частных, ограничения и иерархизации внутренней феноменологии человека. Поэтому любое понятие – орган овладения собой и эмансипации от воспринимаемой ситуации. Понятие – это психологический орган свободы.

Однако свобода не является простой независимостью от чего-то, например от зависимости. Этот момент – решающий в работе с зависимым человеком. Независимость – это негативная сторона свободы («свобода от»). В этом кон-

тексте в психологии обсуждаются такие проблемы, как адаптация, управление стрессом, копинг-стратегии. Позитивный смысл свободы («свобода для») состоит в осознаваемой возможности реализовать аффект, какую-нибудь значимость. Для чего другого (кроме предмета своей зависимости) человеку стоит жить и бороться? В этом контексте в психологии изучается самореализация и осмысленная жизнь, свобода и творчество. Эти феномены – сердцевина собственно человеческой жизни. Интересно и показательно, что ещё К. Маркс представлял болезнь как стесненную в своей свободе жизнь, а Дж. Бюдженталь утверждал, что мы не лечим болезни, мы освобождаем пленников.

Целительная и превращающая роль сознания, которое имеет высокий уровень обобщения, и активность аффектов человека свидетельствуют в пользу того, что переживание при понятийном мышлении, формируемом при изучении науки, может стать игровым. *Игровое переживание – это внутренне мотивированная, свободная комбинаторика значениями в пространстве условности по превращению смысла.* Человек при игровом переживании увлечён и видит возможности, его аффект культурными средствами приумножается. Человек освобождается и усиливает себя как личность – реализуется в той или иной сфере деятельности. Он развязывает силы для бытия. Такое переживание – свидетельство его жизненности и здоровья.

Итак, возникая в реальности, аффект с помощью знака преобразуется в игровом переживании (в пространстве условности) и вновь возвращается в реальность в виде практического действия или слова. Зависимость тоже должна быть означена так, чтобы она могла быть понята в системах жизнеутверждающих смыслов. Игровое переживание отличается тем, что человек является субъектом, он с интересом, свободно и творчески переживает то, что дано в реальности, чтобы осуществить свободное действие по достижению смысла. Зависимость тогда должна пониматься не как регулярное употребление алкоголя, а как невозможность становиться в позицию по отношению к нему. Последнее и есть устранение зависимости: не хвост виляет собакой, а собака – хвостом.